

K. Pätzold, M. Weißbecker.
**Hakenkreuz und Totenkopf. Die Partei
des Verbrechens.**— Berlin: VEB Deut-
scher Verlag der Wissenschaften, 1981.—
429 S.

Марксистско-ленинская историография твердо и принципиально противостоит попыткам буржуазной пропагандистской машины внедрить в сознание современного поколения понятие фашизма в качестве нормального и приемлемого. В ряду исследований последних лет, разоблачающих звериное лицо фашизма, его классовую сущность, видное место принадлежит книге известных ученых-историков ГДР К. Петцольда и М. Вайсбеккера «Свастика и череп. Партия преступления». Книга эта практически является первой и пока единственной попыткой рассмотреть с марксистско-ленинских позиций историю нацистской партии Германии (НСДАП) от ее возникновения до краха. Во введении авторы подчеркивают, что ни нацистские организации, ни их лидеры не представляют для них исторического интереса. Книга была подготовлена с единственным намерением—внести вклад в антифашистские устремления современности (с. 11). Авторы убедительно показывают, что появление фашистской партии не было явлением случайным. Ее развитие, взлет популярности, приход к власти не представляли собой неожиданности или просто удачи. Немецкий фашизм формировался на почве непрекращающегося стремления части господствующего класса аннулировать результаты первой мировой войны и Ноябрьской революции. Таким образом, совершенно конкретные условия и общественные силы способствовали созданию фашистской организации и благоприятствовали ее укреплению. В книге подчеркивается, что нацистская партия с момента своего возникновения и до конца была инструментом немецкого монополистического капитала. Она должна была обеспечить ему желанную цель: так манипулировать

народными массами, чтобы они вопреки собственным интересам позволили добровольно и слепо использовать себя в качестве инструмента империалистической политики и подготовки войны (с. 34).

Рассматривая процесс возникновения и развития нацистской партии, авторы подробно анализируют ее программные документы, меняющиеся тактические установки и организационную структуру. До 30-х годов, пока индустриальные магнаты и юнкерство в подавляющем большинстве своем опирались на традиционные буржуазные партии и правых лидеров СДПГ, нацистская партия находилась на заднем плане, в резерве (с. 80). Однако и в это время партия не была забыта крупнейшими монополиями. Опираясь на их помощь, она укрепляла свою организационную структуру, создавала разветвленную сеть организаций в различных социальных и профессиональных слоях населения, укрепляла свои военизированные террористические отряды. Таким образом, монополии создавали и совершенствовали инструмент, который они могли использовать в нужный момент. Такой момент наступил с началом мирового экономического кризиса. В это время гитлеровская партия выдвигается на авансцену политической жизни, а в 1933 году получает власть. Приход Гитлера к власти означал, что лидерам нацистской партии было поручено решать проблемы господства немецкого империализма внутри страны и его экспансионистские планы на международной арене (с. 204).

Рассматривая период пребывания нацистов у власти, авторы показывают, что первоначально ими была осуществлена главная внутренняя задача, выдвинутая монополистическим капиталом—кровавое подавление рабочего движения. После этого все силы были подчинены одной цели—подготовке и развязыванию реваншистской войны, которая в итоге и привела к краху самой нацистскую партию.

Книга К. Петцольда и М. Вайсбек-

кера насыщена фактическим материалом, написана на высоком профессионально-научном уровне, доступно и убедительно. Она вносит заметный вклад в дело исследования германской истории и является важным оружием в идеологической борьбе с империализмом, пытающимся фальсифицировать как историю, так и суть фашизма.

П. А. Шупляк

Массовая коммуникация в социалистическом обществе /Под ред. Дмитриева А. В. и др.—Л.: Наука, 1979.—242 с.; **Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации**. Советско-венгерские исследования /Отв. ред. Фирсов Б. М. и Сечке Т.—Л.—Будапешт, 1979, т. I.—150 с.; 1980, т. II.—230 с.; 1981, т. III.—128 с.; 1982, т. IV.—132 с.

Коллективная монография и три сборника стали своеобразным творческим отчетом о четырех встречах социологов Венгрии и Советского Союза, состоявшихся в Будапеште и Ленинграде в 1976—1980 годы.

Возрастание роли средств массовой информации (СМИ) в духовной жизни социалистического общества, в идеологической работе партии, перестройка их деятельности на внутренне присущих этому обществу коллективистских началах, изменение содержания и форм участия личности в массовой коммуникации актуализировали комплекс проблем, связанных с определением эффективности массовой коммуникации (МК). По мнению В. С. Коробейникова (зав. отделом общественного мнения ИСИ АН СССР), определение социальной эффективности данного процесса с необходимостью предполагает соотнесение достигнутых результатов с исходными целями-функциями средств массовой информации. Наиболее существенным критерием выделения социальных функций СМИ в социалистическом обществе являются сферы общественной жизни и в первую очередь — экономика. Директор научного центра Венгерского радио и телевидения Т. Сечке, отмечая, что влияние МК на общественное сознание нельзя изучать, не выходя из ее рамок, ограничиваясь анализом отношений между СМИ и их аудиторией, предлагает определять эффективность МК величиной соотношения между проявлениями социальной активности и социальной пассивности личности.

В рецензируемых работах, несмотря на значительное место, занимаемое теоретико-методологическими проблемами изучения МК, большой интерес представляют статьи и доклады, посвященные анализу эмпирических социологических и социально-психологических исследований: распространения массовой информации в рабочей аудитории (В. Р. Ледовская), массово-коммуникативного поведения молодежи

(Р. Тардош), мотивации телезрителей (В. А. Лосенков, Е. Н. Цветаева), пространственного распределения коммуникационной инфраструктуры (Э. Бачкаи), формирования социально-информационных потребностей личности (К. Ханак, В. С. Магун), опосредованного влияния МК (Ш. Эрдеши) и многих других. Оригинальный образец анализа, открывающего возможности решения не только теоретико-методологических проблем, но и конкретных научно-практических задач, связанных с оптимизацией МК, деятельности отдельных видов и каналов СМИ, представлен в коллективном научном труде венгерских социологов «Стратегический план исследований массовой коммуникации и общественного мнения в Венгрии», обсуждению которого посвящен последний сборник. Этот документ подводит итог многолетних теоретических разработок и эмпирических исследований Центра и одновременно определяет перспективы дальнейших исследований, прогнозирует развитие важнейших тенденций МК на 80-е годы.

**Г. П. Давидюк,
О. Т. Манаев**

П. С. Карак о. Революция в современной биологии и ее социальные аспекты.—Минск: Изд-во БГУ, 1982.—255 с.

«Своеобразие революции в современной биологии,—по мнению автора монографии,—обусловлено, главным образом, развитием молекулярной биологии и выходом биологического познания на молекулярный уровень исследования живого» (с. 9). Достижения биологической науки стали активно использоваться в сельском хозяйстве, медицине, ряде отраслей промышленного производства. Но всегда ли результаты биологических исследований будут служить гуманистическим целям? Эта проблема обуславливает актуальность этических аспектов биологического познания. Логика построения книги соответствует этим трем группам проблем: сущности революции в биологии, ее значению для научно-технического прогресса, идейной борьбе вокруг этических проблем превращения биологии в непосредственную производительную силу.

Автор показывает, что прорыв биологического познания на молекулярный уровень был обусловлен внутренними закономерностями его развития. Сткрытие молекулярных механизмов воспроизведения позволило перейти к более глубокому уровню познания сущности жизни. Но это продвижение вглубь порождает и опасность абсолютизации отдельных сторон открытых закономерностей. В книге дана убедительная критика возникающих при этом метафизических и идеалистических концепций: абсолютизации инвариантности живых процессов и противопоставление ее идее развития